

Н. Полетаевъ.

Т Р У Д Ы

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО

ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА

ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1889.

BX 485
.P67

**Печатать дозволяется по опредѣленію Совѣта Казанской духовной
Академіи отъ 3 іюня 1889 года.**

Ректоръ Академіи, Протоіерей А. Владимірскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе. стр. I—II.

Введение. Нѣсколько словъ объ Евгеніевскомъ юбилей въ 1867 г. и о литературѣ нашего предмета. Воспитаніе въ Болховитиновѣ интереса къ занятіямъ исторіею русской церкви. Воронежская семинарія. Московская духовная академія и Московскій университетъ. Новиковскій кружокъ. Просвѣтительныя движенія Екатерининской эпохи. Н. Н. Б.-Каменскій. Служба Е. А. Болховитинова въ Воронежской семинаріи. Его «Россійская исторія». Первые труды по исторіи русской церкви. Второе изданіе «Описанія жизни преосв. Тихона». (Москва. 1820 г.). Іерархическое направленіе въ нашей церковной исторіографіи. Отношеніе къ нему Болховитинова. Остальные церковно-историческіе труды послѣдняго, составленные въ Воронежѣ. Переѣздъ его въ Петербургъ и принятіе тамъ монашества съ именемъ *Евгенія*. Обзоръ работъ Евгенія по исторіи отечественной церкви, написанныхъ имъ въ С.-Петербургѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Калугѣ, Исковѣ и Кіевѣ, съ указаніемъ отношенія его къ мѣстнымъ архивамъ и библіотекамъ и къ собиранію своей собственной библіотеки. Нѣсколько словъ о планѣ нашего сочиненія стр. I—41.

Глава I. Исторія Россійской Іерархіи, собранная Новгородской семинаріи префектомъ, философіи учителемъ, соборнымъ іеромонахомъ Амвросіемъ (Орнатскимъ). Части I—VI, Москва, 1807—1815 г. Часть I. Москва, 1822 и Кіевъ, 1827 гг. Мысль о ней Евгенія и начатое имъ собраніе матеріаловъ. Процессъ составленія и печатанія Исторіи Россійской Іерархіи. Участіе въ томъ и другомъ преосвященнаго Евгенія.хлопоты его по приготовленію повторнаго изданія Исторіи Россійской Іерархіи. В. Г. Анастасевичъ. Отношеніе Святѣйшаго Синода ко 2 изданію Исторіи Россійской Іерархіи. Работы надъ нимъ Амвросія Орнатскаго. Евгеніевское (2-е) изданіе I-ой части Исторіи Россійской Іерархіи въ 1827 году. Дальнѣйшіе его труды по части Исторіи Россійской Іерархіи.—М. Я. Діевъ.—Рукописный экземпляръ Исторіи Россійской Іерархіи, хранящійся въ Московской Синодальной типографіи, съ поправками и пометами руки митрополита Евгенія. Собраніе имъ матеріалы для Исторіи Россійской Іерархіи и его отношеніе какъ къ этимъ матеріаламъ, такъ и къ матеріаламъ, собраннымъ Амвросіемъ. Приблизительное опредѣленіе степени участія въ составленіи Исторіи Россійской Іерархіи митрополита Евгенія и преосвященнаго Амвросія.—*Всегобщее введене въ исторію монастырей Грекороссійскія церкви.*—*Описаніе Пекинскаго монастыря.*—*Описаніе Вологодскихъ монастырей.*—*Историческое свидѣніе о Вологодской епархіи.*—*Историческое извѣстіе о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ преосвященныхъ архіереяхъ.*—

1133 (188) m61556

II

Списокъ преосвященныхъ архіереевъ Великоустюжскихъ и Тотемскихъ.—Краткое свидѣніе объ угодникахъ Божіихъ, по Вологодской губерніи почитаемыхъ. *Исторія Іерархіи Новгородской въ «Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Великаго Новгорода»* (Москва, 1808 г.). Процессъ составленія и печатанія послѣднихъ; матеріалы, собранные Евгеніемъ для исторіи Новгородскаго края, характеръ, содержаніе и значеніе исторіи Новгородской іерархіи стр. 42—130.

Глава II. Исторія Псковской Іерархіи. Исторія княжества Псковскаго, ч. I—IV, Кіевъ, 1831 г. Процессъ ея составленія и печатанія. Н. П. Румянцевъ, В. Г. Анастасевичъ и другіе.—Лѣтопись древняго Славяно-Русскаго княжескаго города Изборска. Спб., 1825 г.—Анализъ «Исторіи» псковской іерархіи.—Описаніе монастырей Іоанно-Вогословскаго Крыпецкаго и Рождество-Вогородицкаго Свѣтогорскаго съ прибавленіемъ списка преосвященныхъ архіереевъ псковскихъ, Дерптъ, 1821 г.—Описаніе Псковско-Печерскаго первокласснаго монастыря, Дерптъ, 1821 г.—Описаніе Іоанно-Предтечева псковскаго монастыря, Дерптъ, 1821 г.—Описаніе Свѣтогорскаго Успенскаго монастыря, Дерптъ, 1821 г. Научное значеніе «Исторіи» псковской іерархіи. стр. 131—160.

Глава III. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Исторія кіевской іерархіи. Кіевъ, 1825 г. Процессъ ихъ составленія. Прежнія занятія м. Евгенія исторією церкви юго-западной Россіи. Н. М. Румянцевъ. Краткій анализъ Описанія Кіево-Софійскаго собора и подробный—Исторіи кіевской іерархіи съ содержащемся въ ней исторією униі. Прибавленія къ описанію Кіево-Софійскаго собора. Мѣсто этого труда въ отечественной церковной историографіи.—*Синописи* (изд. 1823 и 1836 гг.).—*Кіевскій місяцесловъ* съ присовокупленіемъ разныхъ статей къ Россійской исторіи и кіевской іерархіи относящихся. Кіевъ, 1832 г.—*Описаніе Кіево-Печерской лавры* съ присовокупленіемъ разныхъ грамматъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ лавры и обихъ пещеръ. Кіевъ, 1826, 1831 и 1847 г. г. Источники, пособія, характеръ и современное значеніе Описанія Кіево-Печерской лавры стр. 161—268.

Глава IV. Духовныя школы и духовное просвѣщеніе въ Россіи. Проектъ преобразованій духовныхъ училищъ.—Всеобщее хронологическое обозрѣніе начала и распространенія духовныхъ Россійскихъ училищъ, съ показаніемъ всѣхъ бывшихъ о нихъ учрежденій и указовъ (въ 1 ч. Исторіи Россійской Іерархіи, Москва, 1807 г.). Краткое свидѣніе о началѣ Кіевской академіи, ея прежнихъ учрежденіяхъ, обыкновеніяхъ, порядкѣ и перемѣнахъ (въ Прибавленіи къ Описанію Кіево-Софійскаго собора).—Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія церкви, Спб. 1818 и 1827 г.г.—Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, отечественныхъ и чужестранныхъ, писавшихъ въ Россіи, Москва, 1845 г.—Зарожденіе у Евгенія мысли о Словаряхъ. Подготовка матеріаловъ для нихъ. Печатаніе въ «Другѣ Просвѣщенія». Приготовленіе Словарей къ отдѣльному изданію. Отношеніе къ нему Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Отдѣльныя изданія Словаря духовныхъ писателей.—Пособники м. Евгенія въ составленіи и изданіяхъ этого Словаря.—Библіотеки, рукописи коихъ указываются въ немъ. Анализъ Словаря духовныхъ писателей со стороны бібліографической и

III

со стороны біографической. Значеніе его (современное и послѣдующее) въ офѣисѣ періодической прессы, нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и разныхъ специалистовъ. Отношеніе Евгеніевскаго «Словаря» къ Филаретовскому «Обзору духовной литературы» и автора послѣдняго къ автору перваго. стр. 269—435.

Глава V. Исторія Славено-Русской церкви отъ начала оныя до настоящаго времени (рукопись). Мысль объ этой исторіи у Евгенія; начало и продолжительность работъ надъ нею. Ея различныя редакціи, источники и пособія. Подробная передача содержанія Исторіи Славено-русской церкви. Ея научная цѣнность. Предшествующее и современное м. Евгенію состояніе русской церковно-исторической науки. Условія, при которыхъ работалъ Евгеній надъ своею «Исторіею» . . . стр. 436—526.

Глава VI. Митрополитъ Евгеній, какъ историкъ русской церкви стр. 527—541

Приложенія: 1) Открытіе Евгеніемъ Мстиславовой грамоты, данной Новгородскому Юрьеву монастырю, и его работы надъ нею—палеографическія и дипломатическія. 2) Трудъ Евгенія по переводу Селліева—«*Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico—ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt. Revaliae. 1736 г.*». 3) Отношеніе духовной цензуры къ Кіевскому Мѣсяцеслову (1832 г.).—Евгеній Кешпену о сравнительныхъ святцахъ.—Собіраніе Евгеніемъ чрезъ Востокова матеріаловъ для «диссертациа о праздникахъ церковныхъ».—Участіе м. Евгенія въ трудѣ И. М. Снегирева «Русскіе простонародные праздники и суетвѣрные обычан». 4) Вопросъ объ изданіи службы препод. Саввѣ Крыпецкому и его житія. 5) Участіе преосв. Евгенія въ «Опытѣ россійской бібліографіи» Сопикова. 6) Труды Евгенія по изслѣдованію «Хожденія» игумена Даніила. Вопросъ объ изданіи его. Открытое Евгеніемъ «Странствіе» Стефана Новгородца. 7) Вопросъ объ изданіи лѣтописей и отношеніе къ нему Евгенія. Взглядъ Евгенія на первоначальную лѣтопись и его отношеніе къ скептической школѣ въ нашей исторіографіи. 8) Открытая гр. Н. П. Румянцевымъ «Хроника» Θεодосія Софоновича и сравненіе ея м. Евгеніемъ съ «Синописисомъ» Иннокентія Гизела. стр. 1—38.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый вниманію читателей церковно-исторіо-графическій трудъ начатъ былъ нами въ 1887 г. и составленъ большею частію въ Казани. Но въ виду недостаточности тамошнихъ научныхъ средствъ, а главное отсутствія рукописей митрополита Евгенія, мы во второй половинѣ минувшаго года и началъ настоящаго, благодаря просвѣщенному содѣйствію Казанской духовной Академіи, предприняли поѣздку въ Кіевъ, Москву и С.-Петербургъ. Такимъ образомъ, для насъ явилась счастливая возможность воспользоваться новыми, до-то-лѣ неизвѣстными не только намъ, но отчасти и исторической наукѣ, матеріалами, находящимися въ библіотекахъ: Кіевѣ - Софійскаго собора, Кіевѣ - Печерской Лавры, Кіевской духовной Академіи съ существующимъ при ней церковно-археологическимъ музеемъ, Кіевской духовной семинаріи, Московскаго Румянцевскаго музея, Московскаго главнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, Московской духовной Академіи, Московской Синодальной Типографіи, Императорской Публичной, С.-Петербургской духовной Академіи и Св. Синода.

Не претендуя на всестороннюю полноту изслѣдованія, авторъ, говоря о томъ или другомъ трудѣ м. Евгенія по исторіи русской церкви, имѣлъ цѣлю пока-

II

затѣ: процессъ составленія и печатанія его, предше-
ствующую литературу предмета, въ немъ разрабаты-
ваемого, источники и пособія, какими располагалъ при
этомъ ученый іерархъ, отношеніе къ нимъ послѣдняго,
характеръ самаго труда и его значеніе въ свое и по-
слѣдующее время. Нечего и говорить, что не всѣ эти
вопросы одинаково удовлетворительно рѣшены нами
по отношенію къ каждому церковно-историческому
труду высокопреосвященнаго Евгенія,—многое зависѣ-
ло тутъ отъ наличныхъ матеріаловъ. Особенно не лег-
ко дается рѣшеніе послѣдняго вопроса — о значеніи
трудовъ митрополита Евгенія по исторіи русской
церкви для дальнѣйшей ея разработки, объ ихъ мѣс-
тѣ въ нашей исторіографіи. Въ этомъ случаѣ мы не
считали нужнымъ штудировать и сравнивать всегда
и всѣ статьи, замѣтки и монографіи, какія толь-
ко появлялись въ печати послѣ покойнаго кіевскаго
митрополита по изученнымъ имъ предметамъ,—намъ
представляется достаточнымъ взять для сравненія бо-
лѣ важныя изъ нихъ и при томъ ближайшія къ на-
стоящему времени и сослаться, въ случаѣ нужды, на
признанный ученый авторитетъ. Говоря о значеніи
Евгеніевскихъ трудовъ въ свое время, мы старались
стоять на точкѣ зрѣнія современниковъ и, гдѣ воз-
можно, говорить ихъ языкомъ. При пользованіи обшир-
ною перепискою м. Евгенія мы тоже старались сохра-
нить его языкъ, его рѣчь, какъ интересное выраженіе
его мыслей, взглядовъ и вообще его духовнаго строя.

12 марта 1889 г.

ВВЕДЕНІЕ.

*„Нетерпѣливо жду вашей таблицы
россійской церковной исторіи...
Это любимый мой предметъ“.*

(Письмо м. Евгенія къ В. Г. Анастасевичу отъ 4 нояб. 1814 г.,—Др. и Н. Россія, 1830 г., т. 18, с. 358).

23 февраля 1887 года исполнилось ровно 50 л. со дня смерти одного изъ тѣхъ русскихъ передовыхъ людей, которые съ самаго начала текущаго столѣтія дружно принялись за разработку тогда еще очень юной науки отечественной исторіи и энергическимъ трудамъ которыхъ такъ много обязаны послѣдующіе ученые, посвятившіе свой трудъ и свое время той же самой наукѣ. Мы разумѣемъ знаменитаго Кіевского митрополита Евгенія Болховитинова, славную память котораго достойнымъ образомъ почтили въ юбилейный день 18 дек. 1867 г. (род. 18 дек. 1767 г.)—Императорская Академія Наукъ, не задолго предъ тѣмъ праздновавшая юбилей Ломоносова и Карамзина, Славяно-русское отдѣленіе Имп. Археологическаго общества, Московское общество любителей россійской словесности, Кіевскій университетъ, Воронежъ и Вологда. Гораздо ранѣе этого дня, а особенно къ самому этому дню и въ разное время послѣ него въ нашихъ—свѣтскихъ и духовныхъ—періодическихъ изданіяхъ и отдѣльными брошюрами появилось довольно почтенное количество статей о предсвятенномъ ученомъ; а въ минувшемъ году вышла

даже цѣлая, объемистая книга г. Шмурло—„Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни. 1767—1804“ (Спб.). Въ ней и указано всё то, что до сихъ поръ написано о покойномъ іерархѣ (стр. III—LXVI), а также и матеріалы для его біографіи, заключающіеся въ обширной перепискѣ Евгенія съ разными лицами (стр. LXVII—LXXXV). Мы имѣли уже случай высказаться по поводу этой солидной книги⁽¹⁾ и вчастности отмѣтить пробѣлы, допущенные авторомъ въ перечнѣ писемъ, какъ писанныхъ самимъ ученымъ Архипастыремъ, такъ и адресованныхъ къ нему. Не повторяя сказаннаго (см. стр. 536—538), намъ хотѣлось бы въ настоящій разъ сдѣлать еще нѣсколько дополненій касательно Евгеніевской переписки, на основаніи розысканій, произведенныхъ нами послѣ уже появленія въ печати нашей статьи. Сначала укажемъ письма *отпечатанныя*, а затѣмъ письма, находящіеся еще въ рукописяхъ. Къ числу первыхъ относятся: 1) два письма къ м. Евгенію С.-Петербургскаго митрополита Серафима отъ 17 марта и 22 мая 1834 г. (Н. Барсовъ,—„Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова, архіеп. Херсонскаго и Таврическаго“, вып. 1, Спб., 1884 г., стр. 22—25); 2) письмо къ Евгенію архіепископа Ярославскаго Филарета (Амфитеатрова) отъ 7 янв. 1837 г. (Н. Барсовъ,—„Письма Филарета, митр. Кіевскаго... къ Иннокентію. архіеп. Херсонскому“, Кіевъ, 1884 г., стр. 2); 3) два письма м. Евгенія къ М. П. Погодину⁽²⁾, и 4) два письма къ Евгенію И. М. Снегирева отъ 7 дек. 1834 г. и 27 апр. 1835 года⁽³⁾. Къ

(¹) См. Правосл. Собес., 1888 г., дек., стр. 513—553: «Ученый трудъ объ ученомъ іерархѣ русской церкви» (критическій этюдъ).

(²) Н. Барсуковъ—«Жизнь и труды М. П. Погодина», кн. 2, Спб., 1889 г., стр. 9 и 15.—Предполагая, что у г. Барсукова есть и другія письма преосв. Евгенія къ Погодину и, можетъ быть, Погодина къ Евгенію, мы намѣревались обратиться къ нему, съ цѣлію ознакомиться съ содержаніемъ писемъ, но насъ предупредили, что онъ, въ силу взятаго съ него Импер. Публичною библіотекою, коей принадлежитъ все Погодинское «Древнехранилище», обязательства, не можетъ давать постороннимъ лицамъ никакихъ матеріаловъ.

(³) Отпечатаны между «Письмами разныхъ ученыхъ знаменитому Иннокентію Борисову, Архіеп. Херсонскому» (Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс., 1884 г., кн. 4, стр. 33—35 и 37—38). Издатель

категоріи *рукописныхъ писемъ* принадлежать: 1) три письма м. Евгенія къ И. М. Снегиреву отъ 13 іюля 1834 г. (на которое отвѣчалъ Снегиревъ 7 дек.), отъ 14 окт. 1835 г. и 3 февр. 1836 г. (Моск. Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, папка № 1426); 2) письма Войкова къ Евгенію отъ 8 ноябр. 1816 г. (тамъ же); 3) два письма Евгенія къ Войейкову отъ 29 окт. и 24 нояб. 1816 г. (тамъ же) (¹); 4) письмо Евгенія къ А. Н. Оленину отъ 10 марта 1822 г. (тамъ же) (²); 5) копія съ письма къ Евгенію Іосифа Добровскаго, изъ Праги (на лат. яз.), отъ 4 мая 1829 г. (тамъ же); 6) письмо Евгенія къ П. М. Строеву отъ 28 апр. 1827 г. (Моск. Рум. Музей, бумаги Строева, № 22-19) (³); 7) десять писемъ м. Евгенія къ Я. І. Бардовскому, 11 іюля 1819 г.—6 сент. 1822 г., (собрание автографовъ Рум. Музея, № 101) (⁴); 8) 130 писемъ м. Евгенія къ В. Г. Анастасевичу, относящихся къ 1813, 1815, 1816, 1817 (одно), 1818, 1819, 1820 и 1830 (одно) годамъ (⁵); 9) два письма м. Евгенія къ ректору Моск. д. Академіи Кириллу, впоследствии епископу Каменецъ-Подольскому, отъ 29 іюня 1822 г. и (кажется) отъ 1824 г. (библ. Моск. дух. Академіи, не нум.); 10) два письма Евгенія къ какому-то Его Высокопреосвященству (можетъ быть архіеп. Ярославскому Филарету или Архіеп. Тверскому Гавріилу Розанову) отъ 16 апр. 1833 г. и 27 дек.

ихъ, проф. Н. И. Барсовъ, ошибочно включаетъ ихъ въ число писемъ, адресованныхъ къ самому Иннокентію.

(¹) Всѣ, сейчасъ поименованныя, письма сообщены нами (въ копіяхъ) въ редакцію Чтеній въ Общ. Ист. и Др. Россійскихъ.

(²) Сообщено въ ред. Трудовъ Кіевской дух. Академіи.

(³) Сообщ. туда же.

(⁴) Передапы нами въ ред. «Правосл. Собесѣдника». (Нанеч. въ іюньской кн. 1889 г.).

(⁵) За исключеніемъ послѣдняго письма, хранящагося въ Рум. Музеѣ (собрание автографовъ Бецаго), остальные 129 хранятся въ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ (папка № 1426). Всѣ онѣ печатаются теперь въ журналѣ «Русскій Архивъ» (1889 г., № 5 и др.). Цитовать ихъ мы будемъ однако, не по «Р. Архиву» (для краткости), безъ указанія мѣста, гдѣ онѣ находятся въ настоящую пору. Письма же Евгенія къ тому же Анастасевичу (отъ второй пол. 1813 г., 1814, 1817, 1821 и 1822 гг.), отпечатанныя въ «Др. и Новой Россіи» (1880 г., т. 18, и 1881 г., февр.), будутъ цитоваться обычнымъ порядкомъ.

1834 г. (тамъ же) ⁽¹⁾; 11) 19 писемъ (или точнѣе записочекъ) Евгенія къ Дм. Марковичу (на франц. языкѣ), касающіяся главнымъ образомъ вопроса о слав. Библии (Рум. Музей, собраніе бумагъ Полторацкаго); 12) черновое (плохоразборчивое) отвѣтное письмо Розенкампа м. Евгенію на письмо послѣдняго о значеніи кормчей книги въ рус. законодательствѣ (тамъ же, собраніе бумагъ Анастасевича, № 914); 13) письмо Евгенія къ Розенкампу отъ 22 янв. 1828 г., на французскомъ языкѣ (Императорская Публичная библіотека, собраніе автографовъ, не нум.), 14) письмо Евгенія къ А. В. Козадаеву отъ 27 дек. 1828 г. (тамъ же); 15) его же письмо къ М. А. Баранову отъ 26 апр. 1822 г. (тамъ же); 16) два письма м. Евгенія къ А. И. Ермолаеву отъ 31 янв. 1810 г. и отъ 23 іюня 1821 г. (тамъ же); 17) письмо Евгенія отъ 27 нояб. 1811 г. къ какому-то Казанскому архимандриту, едвали не Епифанію, ректору старой Каз. Академіи (тамъ же); 18) письмо Евгенія къ графу М. М. Сперанскому отъ 17 февр. 1826 г. (тамъ же); 19) его же письмо къ гр. Д. И. Хвостову отъ 4 авг. 1807 г. (тамъ же); и 20) копія съ двухъ писемъ гр. Н. П. Румянцева къ м. Евгенію отъ 19 янв. и февр. 1822 г. (тамъ же, собраніе бумагъ В. Г. Анастасевича, безъ №), Кромѣ этихъ писемъ въ перепискѣ Евгеніевской упоминаются: письма нашего преосв. историка—къ Ильинскому, автору „Историческаго описанія г. Пскова“..., Сбп. 1790—1795, ч. I—VI (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 9 февр. 1820 г.), и Салтыкову, президенту Общества Соревнователей (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 4 февр. 1819 г.); письма къ нему самому—отъ Бутурлина, изъ Флоренціи (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 18 окт. 1815), Адеркаса (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 13 мая 1819 г.), Казанскаго „Владыки“, Амвросія Протасова (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 29 апр. и 13 мая 1819 г.), изъ Казани отъ о. Епифанія, ректора Академіи (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 17 окт. и 17 нояб. 1815 г.), и отъ Ходаковского (въ письмѣ къ Анастасевичу отъ 25 нояб. 1819 г.). Наконецъ Архіеп. Тверской Гавріиль Розановъ писалъ Архіеп. Херсонскому Иннокентію отъ 20 окт. 1836 года о м.

⁽¹⁾ Эти четыре письма сообщены нами въ редакцію Трудовъ Кіевской духовной Академіи.

Евгеніѣ, что онъ—де „удостоиваетъ меня писемъ своихъ и мой пріемлетъ“ (Твер. епарх. вѣд., 1884 г., № 14) ⁽¹⁾.—Изъ другихъ матеріаловъ, необходимыхъ біографу покойнаго Кіевскаго святителя и опущенныхъ г. Шмурло, можемъ указать на этотъ разъ: на резолюціи преосв. Евгенія, печатающіяся въ настоящемъ году на страницахъ Вологодскихъ епарх. вѣдомостей, на бумагахъ В. Г. Анастасевича, хранящихся въ Румянцев. Музеѣ (№№ 912—914), на бумагахъ прот. І. І. Григоровича (Моск. Рум. Музей, № 1346), на „Четыре письма гр. Н. П. Румянцева къ И. И. Мартынову“ (тамъ-же, № 55), на 5 писемъ его же Анастасевичу (тамъ-же, автографы) и на письма гр. Д. И. Хвостова къ какому-то Христофору Осиповичу (Моск. Императорскій историческій музей, № I ¹/₂) ⁽²⁾. Конечно, есть не мало матеріаловъ и въ огромныхъ портфеляхъ, оставшихся послѣ смерти Н. П. Румянцева и хранящихся теперь въ Музеѣ его имени ⁽³⁾, но, по временнымъ правиламъ музея, мы не получили позволенія ознакомиться съ этими любопытными матеріалами...

Кромѣ названнаго труда о высокопреосв. Евгеніѣ, г. Шмурло почти одновременно съ нимъ издалъ „Библиографическій списокъ литературныхъ трудовъ Кіевскаго м. Евгенія Болховитина“, вып. 1 (Спб.), захватывающій 1785—1803 года ⁽⁴⁾. Вмѣстѣ взятыя, эти работы молодаго ученаго настолько полно и обстоятельно рисуютъ ученую дѣятельность нашего автора въ „ранніе

⁽¹⁾ Интересно, что письма, адресованныхъ къ самому м. Евгенію, сохранилось очень мало: онъ или самъ ихъ уничтожалъ или, онѣ попали послѣ его смерти въ чьи нибудь ненадежныя руки (см. письмо Погодина къ Максимовичу отъ сентябр. 1838 г.—«Письма М. И. Погодина къ М. А. Максимовичу», Спб., 1882 г.).

⁽²⁾ Кстати замѣтимъ, что въ этомъ же Музеѣ за № I ¹/₂, сохранились и письма Евгенія къ В. И. Македону, въ «выдержкахъ» напечатанныхъ въ Р. Архивѣ, 1870 г., № 4—5.

⁽³⁾ См. Отчетъ по Моск. публичному Музею со времени основанія его до 1 янв. 1864 г., Спб., 1864 г., стр. 24—26.

⁽⁴⁾ Хотя бы и не наше дѣло указывать недочеты въ настоящемъ «Спискѣ», поскольку они не касаются исторій русской церкви, но, не предвидя болѣе случая возстановить истину, мы замѣтимъ здѣсь, что г. Шмурло не внесъ въ число Евгеніевскихъ трудовъ «Магазинъ чтенія, для всякаго возраста и пола людей, собранный

годы его жизни“, что нѣтъ никакой надобности возвращаться къ тому, что составляетъ ихъ содержаніе. Вотъ почему мы совсѣмъ вычеркиваемъ изъ своего сочиненія приготовленный было нами краткій очеркъ того же періода изъ жизни м. Евгенія и начинаемъ свое изслѣдованіе прямо съ 1804 г., при чемъ, однако, находимъ нелишнимъ указать во введеніи и то, что было сдѣлано Евгеніемъ по исторіи русской церкви до этого года. Въ послѣднемъ случаѣ намъ придется отчасти пользоваться работами г. Шмурло, отчасти дополнять ихъ.

Ранѣе этихъ работъ, именно въ 1885 г., Д. А. Сперанскій напечаталъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ три статьи подъ заглавіемъ — „Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, м. Кіевского“ (№№ 4, стр. 517—581, 5, стр. 161—200, и 6, стр. 644—705), въ которыхъ представилъ обзоръ этой дѣятельности до послѣднихъ годовъ жизни покойнаго Архипастыря. Нельзя сказать, чтобы авторъ ничего не давалъ для предпринятаго нами изслѣдованія. Но мы, во 1-хъ, всюду предпочитали пользоваться первоисточниками, во 2-хъ, г. Сперанскій не имѣлъ подъ руками массы рукописнаго матеріала, и въ 3-хъ, наконецъ, слѣдя преимущественно или даже исключительно за внѣшнею стороною ученой дѣятельности м. Евгенія, за процессомъ составленія имъ тѣхъ или иныхъ его работъ, онъ опускаетъ изъ виду характеръ послѣднихъ, ихъ достоинства и недостатки и ихъ значеніе въ то и послѣдующее время.

Еще ранѣе труда Сперанскаго существовала другая монографія, близкая къ нашему изслѣдованію, — это: „Ученые труды преосв. Евгенія Болховитинова, м. Кіевского, по предмету русской церковной исторіи“, свящ. Николаевского (Христ. Чт., 1872 г. № 7, стр. 375—430). Написанная довольно живо и по наличности матеріаловъ того времени обстоятельно, эта небольшая монографія С.-Петербур. профессора далека, однако, отъ

изъ разныхъ повѣстей, сказокъ, басенъ, анекдотовъ, стихотворческихъ и другихъ краткихъ сочиненій. 4 ч. М. 1789 г. 8°. О Магазинѣ этомъ самъ Евгенийъ писалъ Анастасевичу отъ 17 мая 1820 г., что онъ «собралъ, перевелъ и частію сочинилъ Евфимомъ Болховитиновымъ въ бытность его Московскимъ студентомъ».

того, чтобы во весь ростъ нарисовать м. Евгенія, какъ историка русской церкви. Знакомъ читателя съ общимъ характеромъ Евгеніевскихъ церковно-историческихъ трудовъ, о. Николаевскій мало или вовсе не касается ихъ подробнаго анализа со стороны содержанія и со стороны обнаружившихся въ нихъ приемовъ автора. Вкраткѣ указавъ на обстоятельства, вызвавшія Евгенія на поле исторической ученой дѣятельности, онъ почти вовсе не коснулся условій, побуждавшихъ Евгенія и помогавшихъ ему заниматься то однимъ, то другимъ предметомъ изъ обширной области отечественной церковной исторіи, не познакомилъ читателя съ интересною и весьма длинною исторіею происхожденія нѣкоторыхъ трудовъ пресвященнаго. Мало обративъ вниманія на предшествовавшее и современное Евгенію состояніе русской исторической науки, проф. Николаевскій тѣмъ самымъ не совсѣмъ рельефно отбѣдилъ значеніе его работъ и не отмежевалъ имъ достойнаго мѣста въ нашей исторіографіи. Не будемъ отмѣчать другихъ, детальныхъ пробѣловъ въ статьѣ о. Николаевского, — скажемъ лишь, что она не въ состояніи удовлетворить того, кто хотѣлъ бы знать покойнаго Кіевского митрополита, какъ церковнаго историка. Между тѣмъ высокопреосв. Евгеній вполне заслуживаетъ, чтобы его знали главнымъ образомъ съ этой стороны, такъ какъ онъ въ своей научной дѣятельности былъ историкъ русской церкви по преимуществу.

Имѣя въ виду пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ, мы первѣе всего поговоримъ о тѣхъ влияніяхъ, подъ которыми изъ Евгенія вышелъ историкъ вообще и историкъ русской церкви вчастности, и съ этою цѣлю коснемся обстоятельствъ нѣсколькихъ первыхъ годовъ его жизни.

Было бы напрасною попыткою искать зародыша въ Евгеніѣ интереса къ исторіи во влияніи на него семьи, въ средѣ которой онъ прожилъ всего лишь 9 съ небольшимъ лѣтъ (1767—1777 гг.) и глава которой, священникъ Алексѣй Андреевичъ, едвали и самъ былъ любитель исторіи, — по крайней мѣрѣ объ этомъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ ни въ одной біографіи Волховитинова. Едвали также можно категорически утверждать, что исторія обратила на себя серьезное